

□

Пилот Формулы-1, как и водитель школьного автобуса, зарабатывает, управляя рулём, но по сути остаётся спортсменом. Поэтому утренний бег был почти священным ритуалом, который нельзя нарушать.

Однако этот порядок был внезапно нарушен бурей, сбившей привычный ритм начала дня.

— Приятно познакомиться, господин Линдберг. Меня зовут Мартин О'Нил.

— ...

— Прошу прощения за столь ранний визит. Директор настоял, что должен увидаться с вами этим утром, поэтому я пришёл за вами.

— ...

— Мне вернуться через десять минут?

Человеком, разбудившим Дэниела на пятнадцать минут раньше обычного — в 6:45 утра, — оказался мужчина в безупречно сидящем двубортном пиджаке с коричневым галстуком, завязанным виндзорским узлом.

Его волосы, идеально уложенные с помощью помады, блестели, как утренняя роса, а оливково-зелёные глаза были холодны, словно в них застыла тень тёмного леса.

В нём не было ни следа сонливости или усталости. Или, возможно, это был просто красивый робот — таким и было первое впечатление от Мартина.

Не успев даже пригладить волосы, растрёпанные, как птичье гнездо, Дэниел смотрел на мужчину, от которого едва уловимо пахло лосьоном после бритья, и думал: во сколько же он вообще встал, чтобы успеть так собраться и прийти ко мне?

И что за директор? О чём вообще речь?

— ...Приходите через пятнадцать минут.

Дэниел, без малейших колебаний совершивший акт вопиющей невежливости, захлопнув дверь перед самым лицом собеседника, уже в следующую секунду издал тяжёлый стон.

Нарушенный режим — подъём в семь утра — сам по себе был катастрофой, но цепочка пропущенных звонков от Адама предвещала нечто куда более неприятное.

Дэниел направился в ванную, сознательно вытесняя мысль о том, что оставил человека стоять у своей двери.

Спокойно проверив сначала самые свежие сообщения, он увидел заголовки новостей, присланные Адамом; они один за другим всплывали в голове, как плотные походные сосиски.

Onyx Featherway: взлетит ли команда после смены владельца?

Я всё ещё сплю?

Гигантский конгломерат Walker снова мечтает об инновациях через автоспорт.

(Срочно) План слияния Walker Group получил окончательное одобрение.

Слияние Walker—Featherway подтверждено. Спонсорство в автоспорте сохраняется без изменений.

Нет, не сплю.

Едва справляясь с сонливостью, Дэниел без промедления нажал кнопку вызова.

После нескольких гудков на том конце ответили.

— Дэниел!!

— Адам, что это?

— Я всё объясню позже, спокойно. Сейчас не это главное!

Слова о том, что есть проблема серьёзнее, чем новость о смене источника финансирования команды, сами по себе звучали пугающе, но дальше у Дэниела окончательно опустело в голове.

— Представитель со стороны Walker хочет тебя видеть. И прямо сейчас!

— Что ты несёшь?

— Тебя ищет спонсор команды!!

Тонкие веки Дэниела дрогнули. Плохое предчувствие усилилось.

— О чём вообще речь... Я? Зачем? Разве новый спонсор не должен был прийти только летом?

Опух Featherway начинала как новая американская команда, позже выкупленная австралийской Featherway Airlines.

Однако, когда пандемия, прокатившаяся по миру, ударила по авиабизнесу, Featherway Group безжалостно сократила финансирование.

К счастью, тогда удалось удержать главного спонсора, пригласив Марселя Диаса, иначе команда могла бы распасться из-за финансовых проблем. С тех пор прошёл год и девять месяцев.

Но даже так перспективы команды оставались шаткими: всё могло измениться в любой момент под влиянием Марселя. И вот теперь — новый спонсор, так внезапно?

— Слияние приняли раньше, чем ожидалось. Говорят, они заходят как главный спонсор уже в этом году, а со следующего официально берут на себя управление командой... Чёрт, тебе утром никто не звонил? Они ведь присылали секретаря, ты с ним не встретился?

— Я оставил его стоять у двери.

— Ты с ума сошёл?!

Так тот человек, которого я оставил стоять у двери, — это секретарь нового спонсора?

Часы показывали 6:50.

На фоне бесполезной паники Адама из динамика и потока сообщений от знакомых, уже увидевших утренние новости, Дэниел кое-как умылся и побрился.

7 утра — время, когда он обычно только вставал, пил стакан воды, приводил себя в порядок и надевал кроссовки для пробежки, — и в этот момент снова раздался дверной звонок. Это не было сном. Он снова увидел то же лицо.

— Рад снова вас видеть.

— Я бы тоже сказал, что рад, но время выбрано, мягко говоря, странно.

— Я понимаю, что действую, не учитывая обстоятельства. Приношу извинения.

— Заходите пока.

— Или, скорее, могу я подождать, пока вы выйдете?

— ...

Дэниел смотрел на Мартина, даже не пытаясь скрыть помятое выражение лица.

Взгляд был довольно тяжёлым, но мужчина, который выглядел так, будто будет говорить, как машина, даже если его загнать в угол, старательно выполнял приказ начальства.

— Прошу прощения. Мне приказано доставить господина Линдберга любыми средствами до полудня.

В его тоне не было ни капли извинения.

□

Штаб-квартира Walker Group — здание высотой 70 этажей и 238 метров — открывала вид на движущуюся ленту в вестибюле только после прохода четырёх вращающихся дверей и отдельного входа.

За стёклами с зеркальной тонировкой небоскрёбы, разделённые кварталами, поднимались, словно побеги бамбука.

По восьмиполосной дороге сновали роскошные седаны, а на большом экране у стойки регистрации сменялись прогнозы погоды крупнейших городов мира.

Компания, которая не считала деньги.

Не было фразы, более подходящей для первого впечатления о Walker Group.

Все здания и каждый клочок земли в пределах видимости принадлежали Walker Group — их офисы и собственность. Дэниел, шедший позади Мартина, злился на то, что потратил почти два часа на дорогу ради встречи со спонсором, но, помимо этого, он ясно ощущал, насколько впечатляющим было финансовое положение нового спонсора команды.

Featherway Airlines, базирующаяся в Австралии, вовсе не была маленькой компанией, однако по сравнению с Walker Group было бы не преувеличением сказать, что это бой между тележкой с фруктами и танком.

Дэниел понимал ту часть, где говорилось, что Walker Group строит роскошные отели в 17 странах мира и ведёт особый туристический бизнес, связанный с развлекательными видами спорта, казино и круизными судами, но он не мог понять и половины последующего объяснения о бизнесе офшорных заводов и CNG.

— Бизнес CNG — это бизнес природного газа. Это ещё одно крупное направление Walker Group...

— Мне уже достаточно объяснений о Walker Group. Сейчас для меня важно, какой бизнес у вашего босса, который он хочет мне показать.

—

— Я рад, что моя команда встретила богатых спонсоров, но одного второго пилота, который прячется за кошельком и ведёт себя грубо, нашей команде достаточно.

Я понимаю, у вас очень, очень много денег.

И что с того?

Слабый всплеск возбуждения от этой беспрецедентной ситуации давно остыл.

Прошло два часа с тех пор, как он сел в лимузин, не сумев сопротивляться уговорам Мартина. Дэниел, чьи нервы с самого утра были на пределе, не скрывал своего непривычно колкого тона.

— За более чем семь лет в роли пилота это первый раз, когда спонсор так произвольно вызывает меня. Этот директор вообще понимает, что сейчас середина сезона?

— Разумеется. Приношу извинения.

— Я не ради извинений это говорю. Я имею в виду: если вы собираетесь вот так кого-то вызывать, по всем правилам сначала объясняют, что происходит, и просят понимания.

— Я осознаю, что это нетипичная ситуация. Однако, как я уже говорил в машине, я не могу обсуждать этот вопрос. Прошу вашего понимания.

Способность повторять фразы, от которых слушателю становится только тяжелее, на протяжении почти двух часов — если угодно, тоже своего рода талант.

Дэниел тяжело вздохнул, мысленно решив, что его собеседник — робот, от которого тем сильнее ощущение бессмысленности, чем больше эмоций в него вкладываешь.

«Чёрт возьми».

Что за великая история вообще должна быть, чтобы устроить такой переполох?

Но раз он уже дошёл до этого момента, пути назад не было. В конце концов, именно ему нужно было произвести хорошее впечатление на нового спонсора.

Дэниел Линдберг был первым пилотом команды Featherway, но его положение внутри коллектива ничем не отличалось от положения Марсея.

<http://bllate.org/book/17841/1705957>